

O. PEDERSEN. Archive und Bibliotheken in Babylon. Die Tontafeln der Grabung Robert Koldeweys 1899–1917 (Abhandlungen des Deutschen Orient-Gesellschaft. Bd 25). Berlin, 2005. XVIII, 349 S.

Появления рецензируемой книги ассириологи ждали почти целое столетие. Она содержит обзор и исследование результатов эпохальных раскопок руин Вавилона, которые были проведены немецкими археологами в 1899–1917 годах под руководством архитектора Роберта Колдевея. Нет надобности говорить о важности данной темы, поскольку Вавилон в II тыс. до н.э. был столицей Месопотамии, в новоассирийский период – ведущим культурным центром того же региона, а затем, при халдейских царях, столицей Нововавилонской империи и, по словам библейского пророка Исаи, «красой царств и гордостью халдеев». Кроме того, в ахеменидское время он стал важнейшим экономическим центром Персидской державы.

Для ориентации читателя необходимо отметить, что центральная часть Вавилона, расположенная на восточном берегу Евфрата, находилась внутри городской стены, высота которой была около $1,7 \times 1,6$ км. Другая часть города располагалась на западном берегу той же реки, внутри городских стен протяженностью $5 \times 4 \times 3,5$ км. Колдевей сосредоточил свои усилия на центральной части, состоявшей из ряда холмов: Каср (арабское слово для обозначения замка), в северо-западной части которого находились дворцы; Меркес в центре города с частными домами; Амран и Исхин-Асвад к юго-западу, где были расположены храмы и частные дома. В городе было восемь ворот, однако при археологических раскопках обнаружены лишь остатки Ворот Иштар, глазурованные кирпичами и рельефами. Пройдя эти ворота, можно было попасть на Дорогу процессий, которая вела к храму Мардука Эсагил у комплекса с зиккуратом под названием Этеменанки («Вавилонская башня»).

Книга посвящена 150-летию со дня рождения Колдевея. Сам автор рецензируемой книги хорошо известен ассириологам благодаря его двухтомному труду об архивах и библиотеках столицы Ассирии Ашшура и другим ассириологическим работам³. Темой рассматриваемого здесь труда является изучение многочисленных архивов и библиотек, которые остались от жителей Вавилона после того, как он был разрушен по повелению царя Ксеркса в отместку за восстание против персидского господства в 485–484 годах до н.э. Педерсен поставил перед собой цель по возможности полностью охватить все архивы и библиотеки Вавилона, дать краткое описание всего документального материала с указанием формата и величины клинописных табличек, а также с прорисовками печатей. Кроме того, в отдельную группу выделены литературные тексты, найденные как в руинах государственных зданий, так и в жилых домах частных лиц. Под архивом Педерсен имеет в виду собрание документов в самом широком смысле слова, включая правовые и административные тексты и письма. Библиотеки охватывают литературные тексты, включая также, наряду с ними, религиозные и научные произведения, найденные во многих экземплярах в разных городах. Однако нередко в архивах обнаруживаются также библиотечные тексты и, наоборот в библиотеках – архивные документы. Большие архивы охватывают периоды до двухсот лет.

Лишь немногие из групп текстов, раскопанных Колдевеем, пока опубликованы. Из приблизительно 35 000 клинописных табличек и некоторого количества остраконов из Вавилона автор инвентаризировал 5225 табличек и часть остраконов. В указанные цифры не включены несколько тысяч табличек, которые сохранились в очень фрагментарном виде. Из этого количества табличек 5161 найдена в самом городе, остальные вне его городской черты. 2300 единиц из этого документального материала хранятся в Переднеазиатском музее в Берлине и около 130 в Археологическом музее Стамбула. Остальные таблички находятся в Иракском музее в Багдаде и в других крупных собраниях. Но многие таблички попали также в частные коллекции по всему миру. Попутно отметим, что раскопки британских археологов в середине XIX в. и сравнительно недавние находки иракских ученых также дали некоторое количество текстов.

Педерсен распределил упомянутые выше таблички на 47 групп, из которых 8 принадлежат старовавилонскому периоду, 13 – средневавилонскому, а остальные 26 – нововавилонскому времени. В книге рассматриваются отдельные типичные тексты с воспроизведением их фотогра-

³ *Pedersen O. Archives and Libraries in the City of Assur. A Survey of the Material from German Excavations. Parts 1–2. Uppsala, 1985, 1986; idem. Archives and Libraries in the Ancient Near East 1500–300 B.C. Bethesda, 1998.*

фий, а остальные таблички даны в очень кратком описании. При этом в конце каждого раздела дается краткая информация о содержании табличек, времени их составления и их владельцах и т.д. Однако материал, относящийся к двум первым периодам, представлен скудно, поскольку из-за высокого уровня грунтовых вод лишь в районе Меркес удалось добраться до архивов ранних периодов. От старовавилонского времени сохранилось 859 табличек, которые относятся к 1800–1600 годам до н.э. и составляют пять архивов и частных библиотек. Нередко библиотечные произведения и архивные тексты хранились в одних и тех же зданиях.

Архивные документы являются контрактами, отражающими различные стороны деловой активности, а библиотечная часть состоит из литературных текстов, среди которых имеются заклинания, эпические произведения, царские надписи и т.д. Например, в архиве некоего Мардук-напира, который назван надзирателем над учениками школы (*edubba*), сохранились 452 таблички, из которых 251 составляет библиотечную часть. Другой архив – торговца (*tamkāru*) по имени Куру – относится к 1600/1599 г. до н.э. и состоит из 251 таблички. Большинство текстов этого архива является контрактами о продаже земли, приобретении рабов и т.д. с указанием имен свидетелей и приложением их печатей. Остальные 46 табличек этого собрания содержат культовые песни и литературные тексты (с. 17–68).

Средневавилонский период охватывает время около 1600–900 гг. до н.э., для которого исследовано лишь 10% всего ареала. При этом ни один дом полностью не раскопан. Поэтому нет уверенности, что архивы и библиотеки в этом районе известны в полном объеме (с. 69–108 и 309–312). Большинство текстов этого времени найдено в тех же слоях района Меркес и состоят из девяти архивов и библиотек, обнаруженных в различных частных домах. Среди этих табличек много гадательных текстов. Особый интерес для изучения экономической жизни представляют документы о совместной торговой деятельности различных лиц (обычно от четырех до восьми). Масштабы этой торговли доходили до шести мин золота. Среди предметов торговли часто упоминаются металлы, ячмень и текстильные изделия, а в ряде случаев также квасцы, шерсть, различные одежды, слоновая кость, овцы и коровы. Отличительной чертой этих табличек является то, что в них первыми свидетелями названы боги Шамаш и Мардук. От этого времени сохранилось также крупное собрание ученических упражнений (см. с. 85–92).

Последняя и самая значительная группа текстов (с. 109–396) включает, кроме собственно нововавилонского документального материала, также новоассирийские, ахеменидские и эллинистические тексты (ок. 900–100 гг. до н.э.). Но прежде чем перейти к рассмотрению этой части данного тома, уместно будет упомянуть две работы, которые проливают дополнительный свет на вавилонские архивы I тыс. до н.э. К. Верзеггерс еще до появления рецензируемой книги высказала мнение, что подавление восстания в Вавилоне в 484 г. (2-й год правления Ксеркса) привело к уничтожению части архивов города. Эта же тема рассмотрена также в статье Г. Бейкер, которая по существу является рецензией на книгу Педерсена в той мере, в какой это касается I тысячелетия до н.э. В обеих статьях делается вывод, что подавление восстания имело плачевные последствия для традиционных прав и интересов вавилонской элиты, обитавшей в районе Меркеса, и привело к уничтожению части ее архивов. Потеря могущества и влияния этой элиты в храмовой и гражданской сферах сопровождалась радикальными изменениями в экономике⁴. Наша информация о периоде после подавления восстания в Вавилоне и разрушения домов в Меркесе в основном ограничивается ареалом юго-западной части города на восточном берегу Евфрата, особенно на холме Амран.

Большой комплекс царских дворцов и других правительственных зданий был расположен в Касре. В одном из обнаруженных там архивов найдено около 290 табличек 595–570 годов, которые являются административными документами о распределении растительного масла, зерна и фиников знатным военноопленным, среди которых был и царь Иудеи Иоаким, уведенный в плен Навуходоносором. Всего в этих слоях найдено 3498 табличек и некоторое количество остраконов. В Касре в дворцах и храме обнаружено шесть архивов, в Меркесе – пять, в Исхин-Асваде – четыре архива и библиотеки. В Амране в частных домах и храме Мардука также найдены архивы и библиотеки. Всего из Касра происходят 1664 таблички и 21 остракон. В южной части Касра был раскопан большой комплекс, включавший 600 комнат и 5 больших и 50 маленьких внутренних дворов, а также царские апартаменты и большой тронный зал в середине. Это был дворец, построенный Навуходоносором II из обожженных кирпичей с крышей из кедровых балок. В северной части города найдены фундаменты со сводчатыми помещениями, которые Кол-

⁴ *Waerzeggers C.* The Babylonian Revolts against Xerxes and the 'End of Archives'// *AfO*. 2003/4. 50. P. 150–173; *Baker H.D.* Babylon in 484 BC: the Excavated Archival Tablets as a Source for Urban History // *ZA*. 2008. 98. P. 100–116.

девей ошибочно принял за висячие сады Семирамиды, упоминаемые античными авторами. Это трехэтажное здание, в нижней части которого находились кладовые помещения. Большинство найденных здесь табличек датируется временем Навуходоносора II и по своему содержанию относится к административному жанру. В них упоминается и много царских чиновников высших рангов. В табличках, в частности, есть информация о доставленных во дворец ячмене, финиках и других сельскохозяйственных продуктах для хранения на складах. Во многих текстах речь идет о доставке около 10 000 кур (1 кур = 180 л) ячменя. В одной табличке говорится о выдаче пивоварам 2000 кур ячменя. Главными доставщиками были «дворецкий» (*gab bīti*) и наместник (*bēl pihāti* – «областеначальник») по имени Зерия. В некоторых текстах упоминаются тюрьма и надзиратели в ней. В качестве получателей ячменя выступают также женщины и дети. В ряде документов отмечается этническое происхождение тех или иных лиц и их профессии. В среднем один человек получал 1 *ka* (= 1 литр) ячменя или фиников в день, но некоторые – существенно больше. Упоминаются также знатные люди чужеземного происхождения (например послы). Среди получателей продовольствия есть и выходцы из Лидии, Кари, Ионии, Киликии, Библа, Тира, Иудеи, Аскалона, Египта, Мидии, Элама, Персии и т.д.

Среди архивов Касра заслуживают внимания и документы наместника Вавилона Белшуну (с. 144–184). Всего в этом архиве найдено 1022 таблички, из которых к настоящему времени идентифицировано 718. Среди них имеются 34 контракта о продаже рабов. Основная часть этих табличек относится ко времени Дария II (423–404) и Артаксеркса I (404–359). В табличках раннего времени Белшуну обозначен «наместником Вавилона», а в более поздних – «наместником Заречья» (т.е. Сирии). Как известно, он упоминается у Ксенофонта под именем Велесия как сатрап Сирии. Попутно упомянем, что один документ из этого архива хранится в рукописном фонде СПбФ Института востоковедения РАН; он был исследован мною совместно с Н.О. Чехович⁵. В том же архиве упоминается также Эрибая (полное имя его было Мардук-эриба), сын Белшуну, который выступает в качестве главного действующего лица. После того как его отец отправился в Сирию, он занял место последнего в Вавилоне. Документы с его упоминанием относятся ко 2 г. Артаксеркса II (403 г.). В табличках этого архива персы часто выступают собственниками крупных имений. Как видно из текстов, Белшуну через своих подчиненных управлял их именами и платил им долю «царского дара» (*nidintu šarri*). Эти лица носят иранские имена (Гобрий, Митрапан и др.). По меньшей мере, в 21 табличке наряду с клинописными текстами имеются еще арамейские приписки, суммирующие содержание документов. Педерсен считает, что, вообще говоря, этот архив не принадлежал Белшуну, а лишь находился в сфере его деловых интересов в Вавилоне и Борсиппе с их округами. Собственность знатных персов и самого Белшуну во многих табличках обозначена словами «царский дар» (*nidintu šarri*), а один раз и «царская собственность» (*makkur šarri*).

К юго-востоку от Меркеса среди частных домов располагался храм Иштар. Здесь, а также и в частных домах этого района нашли 665 табличек. Среди них – два перечня, которые содержат имена храмовых рабов (*širku*), принадлежавших различным богам, а также список нескольких рабов частных лиц (*qallu*). Часть текстов свидетельствует о заключении воров и расхитителей (*sartu*) в тюрьму (*bit killi*). Среди библиотечных текстов выделяется большая табличка с описанием всех частей Вавилона. Там же сохранились религиозные тексты о возвышении богини Инанны, молитвы, гадательные таблички, лексические перечни и т.д. Многие таблички с библиотечными текстами заканчиваются колофонами (информацией о содержании текста с упоминанием имени писца).

К востоку от храма Иштар сохранилось 113 табличек, которые датированы временем правления Шамаш-шум-укина до Ксеркса (667–485 гг.). Например, архив и библиотека Мардук-шум-уцура из рода Шигуа охватывают время от 663 до 580 г. Одним из главных лиц в этом архиве выступает Силим-Бел, который был наместником Вавилона. Во многих текстах упоминаются поля и сады; в одном документе фиксируется приобретение поля за 26 мин серебра, что было исключительно высокой ценой. Это поле прежде было собственностью бога Набу (т.е. храма Эзида) в Борсиппе, близ Вавилона. До этого оно было конфисковано у одного государственного преступника, замыслившего заговор против царя, и подарено Навуходоносором II Эзиде. Архив некоего Бел-ушаллима состоит из 49 документов, которые хранились в двух глиняных горшках. Из этих табличек 47 являются контрактами о приобретении различного имущества, включая поля. Поразительно, что многие таблички сохранились в нескольких экземплярах. Из упомянутых 49 текстов 21 – дубликаты, среди которых попадаются даже по два и три экземпляра. Обычно

⁵ См. *Stolper M.W. The Babylonian Enterprise of Belesys // Dans les pas des Dix-Mille (Pallas 43, 1995). P. 218.*

причиной составления контрактов о недвижимости в нескольких экземплярах было стремление обеспечить сохранность самых важных документов. Но трудно понять, почему, например, необходимо было изготовить пять долговых документов в двух копиях и при этом хранить их вместе в одном и том же горшке.

Архив Иддин-Набу из известной предпринимательской семьи Эгиби, состоящий из 163 табличек, найден в частном доме персидского времени в 50 м от храма богини Иштар. Среди них имеются два брачных контракта. Кроме одного документа, относящегося к 5-му г. царствования Камбиза (525 г. до н.э.), остальные тексты составлены в 514–484 годах до н.э. Относительно ранних нелегальных раскопок архива Эгиби сообщалось, что в Вавилоне было найдено от 3000 до 4000 табличек, которые хранились в нескольких горшках, и каждый из них имел печать. Они были обнаружены к юго-востоку от храма Нинурты в Ишин-Асване.

Другой архив, принадлежащий предпринимателю Табия, по неизвестной нам причине хранился в храме бога Нинурты (Эхурсагила). Это 360 табличек, которые являются остатками архива с библиотекой. Всего в этом собрании найдено около 550 табличек, включая и библиотечные экземпляры. Около 90 % из них – архивные документы, остальные – библиотечные или школьные таблички. В частности, там хранились 11 писем, 278 контрактов, из которых 59 – долговые документы, принадлежавшие Табия, его сыну Мардук-шум-ибни и жене Баба-шаррат. Остальные тексты фиксируют приобретение различных участков земли, пальмовых садов, а также рабов. Среди библиотечных экземпляров имеются 4 гадательных текста, 5 заклинаний, 1 список богов, 17 школьных упражнений. Возникает вопрос, почему семейный архив хранился в храме, однако ответить на него трудно. Можно высказать предположение, что владельцы архива оказались несостоятельными должниками, и их активы перешли к храму Нинурты, который, по-видимому, играл роль кредитора. Необходимо отметить, что часть табличек из этого архива еще до раскопок Колдеева поступила на продажу на парижский антикварный рынок. Из этого следует, что еще до начала раскопок Колдеева археологические материалы данной территории подверглись расхищению. Этим объясняется тот факт, что раскопанные Колдеевым таблички в большинстве случаев фрагментарны, в то время как купленные в Париже таблички с того же раскопа сохранились лучше. Другими словами, грабители брали лучшие образцы, оставляя на месте остальное.

К северо-востоку от храма Нинурты найдены 457 табличек ахеменидского времени. Среди них имеются контракты, школьные таблички, перечни растений, 57 табличек с литературными текстами, 27 гадательных текстов, а также тексты различных ритуалов, списки богов, храмов, городов, гимны (иногда и двуязычные), миф о сотворении людей. Кроме того таблички содержат медицинскую и религиозную информацию, а также рецепты по лечению глазных болезней. Документы относятся к 565–519 гг. до н.э. Библиотечная часть содержит 49 текстов, при этом некоторые из них – на шумерском или двуязычные. В частности, сохранился пространный текст из трех столбцов с названиями растений, гимн богу Шамашу, 21 экземпляр ученических упражнений.

В Эсагиле, храме верховного государственного бога Мардука, который находился в северной части района Амран, сохранилось мало документации. Однако из-за глубоких фундаментов раскопки там были ограниченными. Само храмовое здание расположено около 100 м к югу от зиккурата. Как известно, храм был разрушен ассирийским царем Синаххерибом, восстановлен его сыном Асархаддоном и реставрирован Ашшурбаналом. Строительные работы продолжались также при Навуходоносоре II, Нериглиссаре и Антиохе I. От главного здания Колдеевым полностью была раскопана лишь небольшая часть. Эти раскопки дали только восемь табличек, еще восемь табличек были найдены в упаковках кирпичей и в туннеле. Надо полагать, что поиски архивов и библиотеки на этой территории – дело будущих раскопок. Что же касается здания громадного зиккурата размером более 400 × 400 м, то там велись лишь ограниченные раскопки.

По политическим причинам в Европе и на Ближнем Востоке к настоящему времени опубликовано лишь 6% табличек, найденных на территории Вавилона, лишь 2897 из общего числа 5161 сфотографированные сотрудниками археологической экспедиции. В ходе работы над рецензируемой здесь книгой Педерсен обнаружил в музеях всего 2500 табличек, и значительная часть их все еще не сфотографирована. Всего с помощью оригиналов и фото известно содержание 4047 табличек. Лишь треть табличек из Вавилона зарегистрированы при раскопках как обожженные. В самом большом архиве найдено более 1000 табличек, которые во время пожара частично разрушились. Из остальных 560 обожженных табличек лишь немногие происходят из архивов и библиотек, которые трудно достоверно идентифицировать. В хорошо изученных архивах пока выявлено небольшое количество обожженных табличек. В каждый период регулярно обжигались лишь специфические типы документов. Например, в нововавилонское время так поступали с табличками о купле-продаже недвижимости. Часто подвергались обжигу также литературные тексты.

На 4944 табличках из Вавилона имеются оттиски печатей или отпечатки пальцев. Печати ставили на свободном пространстве лицевой или оборотной стороны или по бокам. Большая часть документов с печатями (450 единиц) являются контрактами. От I тысячелетия зафиксировано 156 табличек с оттисками печатей и 83 с отпечатками ногтей. Особо следует отметить, что в отличие от более ранних периодов среди 400 контрактов времени от Навуходоносора II до Ксеркса (604–465 гг.) не имеется почти никаких документов в конвертах из глины. Известны лишь только пять конвертов с оттисками печатей и столько же с отпечатками ногтей. Педерсен высказывает предположение, что в этот период юридически действительные оригиналы хранились не в частных архивах, а в официальных канцеляриях. Однако, как отмечает автор, такие учреждения до сих пор не раскопаны ни в Вавилоне, ни в других местах. К настоящему времени из Вавилона более или менее известны 4067 табличек, из которых около половины (2204 единицы) являются контрактами о продаже земли, домов, полей и пребенд, 687 табличек представляют собой административные документы и 173 – письма. Среди 956 текстов литературного и научного характера имеются аккадские, шумерские и двуязычные. Большая группа идентифицированных к настоящему времени текстов являются гадательными (111 единиц), которые касаются предсказаний судьбы. Среди остальных табличек имеются заговоры, астрономические, математические, грамматические, медицинские, ритуальные и другие тексты. Почти 300 табличек являются школьными текстами. Многие таблички имеют рисунки с разными обозначениями, а некоторые – также планы полей.

Книга завершается пространными указателями с информацией о местах находок надписей, перечнями музейных номеров, ссылками на публикации текстов и именами их древних владельцев и планом города (с. 338–349).

В заключение остается сказать, что фундаментальное исследование О. Педерсена и ценные статьи К. Верзеггер и Г. Бейкер существенно расширяют наши знания о клинописной культуре и социальной структуре древней Месопотамии. Вместе с тем становится очевидным, что эта информация является лишь предварительной и основная работа по анализу, группированию и изучению нескольких десятков тысяч пока не изданных клинописных текстов еще впереди.

М.А. Дандамаев

© 2009 г.

НОВАЯ КНИГА О КУЛЬТЕ АХИЛЛА В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

(Der Achilleus-Kult im nördlichen Schwarzmeerraum vom Beginn der griechischen Kolonisation bis in die römische Kaiserzeit. Beiträge zur Akkulturationsforschung. Hrsg. von Joachim Hupe. Rahden/Westfalen: Leidorf, 2006. Internationale Archäologie. Bd 94)

История изучения культа Ахилла на северном побережье Черного моря насчитывает уже без малого двести лет¹. Рецензируемая книга подводит итоги многолетних исследований этой темы. Том, предваряемый предисловиями Хайнца Хайнена, председателя проекта «Formen und Wege

¹ Вот лишь краткий список работ о культе Ахилла в Северном Причерноморье: Köhler H.K.E. Mémoire sur les îles et les courses consacrées à Achille dans le Pont Euxin // Mémoires de l'Acad. des sciences de St.-Petersbourg. Т. X. 1826; Толстой И.И. Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте. Пг., 1918; Ростовцев М.И. Новая книга о Белом острове и Таврике // ИАК. 1918. 65; Diehl E. Rez.: И.И. Толстой. Остров Белый... // Gnomon. 1927. 3. S. 633 ff.; Diehl E. Pontarches 2 // RE. 1953. 22 Supplbd 2; Русяева А.С. Вопросы развития культа Ахилла в Северном Причерноморье // Скифский мир. 1975. С. 174–185 и другие работы; Лейтуньска Н.О. Про культ Ахилла в Північному Причерномор'ї // Археологія. 1970. 23. С. 60–73; Хоммель Х. Ахилл-бог // ВДИ. 1981. № 1. С. 52–76 (= Hommel H. Der Gott Achilles // Sitzungsber. d. Heidelberger Akad. d. Wiss. Phil.-hist. Kl. 1980. S. 7–52); Курбатов А.А. Культ Ахилла в Северном Причерноморье: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1981; Hedreen G. The Cult of Achilles in the Euxine // Hesperia. 1991. 60. P. 313–330; Охотников С.Б., Островеерхов А.С. Святилище Ахилла на острове Левке (Змеином). Киев, 1993; Шауб И.Ю. Ахилл – бог древнего Причерноморья // Новый часовой. 2002. №13–14. С. 356–367; Иванчик А.И. Накануне колонизации. М., 2005. С. 68–82.